

*Д. Г. Смирнов***СЕМИОСОФИЯ НООСФЕРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

Формулируется и обосновывается концепция семиотической репрезентации ноосферного универсума в рамках учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Проблемы ноосферного универсума анализируются в контексте соотношения категорий «семиотика» и «семиология», «основной ноосферный закон» и «универсальный семиотический закон», «языковое сознание» и «семиосознание», «семиосфера» и «инфосфера», «биогеохимическая энергия» и «ноогенная биогеохимическая энергия» и т. д. Философско-методологический анализ семиотической репрезентации ноосферы (ноосферной реальности) позволяет предположить, что современное семиотическое знание, развиваясь по линии, намеченной Вяч. Вс. Ивановым и Ю. С. Степановым, способствует формированию новой синтетической семиотической дисциплины — универсумной (ноосферной) семиотики, или семиософии.

The theory of semiotic representation of the noospheric universum in the context of biosphere to noosphere transition is formulated and grounded in the article. The problems of the noospheric universum are analyzed through the terms «semiotics» and «semiology», «basic noospheric law» and «universal semiotic law», «verbal consciousness» and «semioconsciousness», «semiosphere and infosphere», «biogeochemical energy» and «noogene biogeochemical energy». Philosophical and methodological analysis of semiotic representation of the noospheric reality shows that modern semiotic science, developing on a line outlined by Vyach. Vs. Ivanov and J. S. Stepanov, is transforming to a new synthetic discipline — universum (noospheric) semiology or semiosophy.

Ключевые слова: ноосферный универсум, основной ноосферный закон, универсальный семиотический закон, семиосознание, ноогенная биогеохимическая энергия.

В условиях глобализации человеческой цивилизации и формирования информационного общества особенно актуальной становится проблема становления космопланетарной семиосферы — глобального семиотического пространства. Изучение семиосферы в контексте биосферно-ноосферной картины мира, разработанной В. И. Вернадским [6, 8, 9, 12, 13], берет начало в фундаментальных трудах российских ученых Ю. М. Лотмана [25, 26, 27] и Вяч. Вс. Иванова [20, 21, 22]. Западноевропейская традиция в исследовании семиосферы [51, 57, 58] представлена прежде всего работами Дж. Хоффмайера [52, 53, 54, 55, 56], который акцентирует внимание преимущественно на биосемиотическом прочтении биосферных процессов.

Продвижение в направлении изучения феномена семиосферы стало возможным в результате развития не только семиотики (семиологии), но и ноосферологии [1, 14, 15, 16, 24] и информациологии [23] — дисциплин, претендующих на общенаучный статус.

Работа выполнена на стыке трех культурных парадигм: ноосферной (В. И. Вернадский [7, 10, 11]), семиосферно-семиотической (Вяч. Вс. Иванов [20, 21, 22], Ю. М. Лотман [25, 26, 27], Ю. С. Степанов [38, 44, 45]) и универ-

сумной (Н. Н. Моисеев [28, 29, 30]). Исследование продолжает традицию ивановской научной школы Н. П. Антонова, в трудах которого проблемы философии сознания и ноосферы рассматривались в том числе и с точки зрения функционирования знаков в ноосфере [2, 3]. Развитие этих идей в контексте осмысления взаимосвязи семиосферы и ноосферы нашло отражение в работах А. Н. Портнова [18, 19, 32, 33, 34, 35].

Подход, представленный в данном исследовании, ориентируется на рассмотрение проблем взаимоотношения ноосферы и семиосферы с позиций универсального эволюционизма (Н. Н. Моисеев) [28, 29, 30], к которому по отдельным параметрам близки философский пансемиотизм, о чем ведет речь Р. Барт [4], и «радикальный семиотический идеализм» (термин Т. Себеока) [37]. Этот методологический инструментарий позволяет по-иному взглянуть на соотношение ноосферы и семиосферы и проблему «реальности ноосферы» в целом [31, 39].

Развитие семиотики к настоящему моменту совершило круг [43]. Современная философия семиотики позволила подойти к осмыслению целостности семиотики природы и семиотики культуры на уровне научно-философского знания. Это нашло выражение в возникновении новой синтетической дисциплины, которая с точки зрения гносеологического подхода может быть названа эйдетическим универсализмом, с точки зрения философской онтологии — универсальной семиотикой, с точки зрения социальной онтологии — космопланетарной семиотикой, а с точки зрения праксиологии — ноосферной семиотикой.

В связи с разработкой структуры семиотики в конце XX века формируется семиология как научная дисциплина теоретического характера. Есть возможность иного истолкования двух этих терминов: семиотику можно рассматривать как преимущественно эмпирическое семиотическое знание с элементами эмпирических обобщений, а семиологию — как систему эмпирических обобщений и теоретических законов, вытекающих из эмпирического континуума. Такая трактовка в русле русской софиологической философии и философии Всеединства позволяет ввести термин «семиософия» для обозначения области знания, включающей в себя как семиотическую, так и семиологическую составляющую.

Семиотическое пространство биосферы-ноосферы может быть представлено триадой «семиотика — семиология — семиософия». Термин «семиософия», использованный в заглавии статьи, в лингвистическом и содержательном плане не полностью совпадает с аналогичным термином, используемым М. Н. Эпштейном [50] и Ю. А. Шелковниковым [46, 47, 48]. В настоящем исследовании предлагается несколько иной, более широкий подход к трактовке категории «семиософия» в контексте ноосферной и семиотической реальности, в которой живет информационное общество начала третьего тысячелетия. Семиософия ноосферного универсума рассматривается нами как область знания, позволяющая раскрыть принципы и механизмы функционирования и развития ноосферно-семиотической организованности, реализуемой на субстрате ноосферной и семиотической реальности.

Применение к ноосемиосферной проблематике ноосферно-универсального, системно-синергетического и информационно-семиотического методологических подходов способствует формированию «новой», **универсальной (или ноосферной) семиотики — семиософии, синтетической семиотиче-**

ской дисциплины, объединяющей циклы гуманитарных, экологических и естественных наук, вбирающей в себя не только обыденный и теоретический (идеологический и социально-психологический) уровни осмысления космопланетарного Всеединства знаковой субстанции, но также и посттеоретический (интуитивистский) уровень понимания семиотических процессов в рамках подсознания и сверхсознания.

В контексте универсальной семиотики актуально на столько «объект-субъектное», сколько «субъект-объектное» или даже «субъект-субъектное» понимание семиотической ситуации, которое акцентирует внимание прежде всего на роли воспринимающего субъекта. Знаками «разумной биосферы» [5] выступают все объекты (предметы, явления и процессы), воспринимаемые субъектом с семиотической (знаково-информационной) точки зрения, то есть те, которые референцируют для него другие объекты в вещественной, энергетической и информационной формах.

Все вышесказанное позволяет говорить об определенной логике и закономерностях развития природных и культурных знаковых систем в процессе перехода биосферы в ноосферу. Интересной в данном аспекте нам представляется мысль Ю. С. Степанова о различных ступенях семиозиса, имеющего место в обществе, и семиозиса, протекающего в природе [38]. Схема ступеней природно-культурного (социоприродного) семиозиса выглядит следующим образом: не знак — сигнал — симптом — невербальный знак — символ — Знак.

Становлению нового взгляда на взаимодействие ноосферы и семиосферы способствует развитие биосферологии и ноосферологии. Семиотический подход к окружающей человека действительности — ноосферной реальности — задает новые смыслы учению В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, позволяет осуществить попытку его семиотической экспликации. Ноосфера разворачивается перед семиотическим субъектом в совершенно ином свете, проявляется через «данную человеку в ощущении» знаковую и символическую (семиотическую) реальность. Так ноосфера становится ближе и понятнее современному Ното semeion (человеку семиотическому); возрастает ее практическая значимость и мировоззренческий потенциал. **Семиосфера** же рассматривается как *космопланетарная область функционирования естественных и искусственных языков, знаковых систем, отдельных знаков, символов, симптомов, сигналов, которые отражают развитие ноосферы*. Она, как «очеловеченная», антропологизированная инфосфера, выступает в качестве концептуального ядра ноосферной сверхсистемы, соединяя в онтологическом плане природу и человека (общество).

Процессы коэволюции ноосферы и семиосферы представлены взаимодополнительностью основного ноосферного закона и универсального семиотического закона. Основной ноосферный закон, сформулированный И. В. Дмитриевской, — информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество — раскрывает механизм образования знака [17, 19]; **универсальный семиотический закон** — *вещество разворачивается в энергию, энергия «распаковывается» в информацию* — раскрывает механизм порождения информации. Тем самым обнаруживает себя **ноосферно-семиотический круговорот знаков** (вещества, энергии и информации) в биосфере-ноосфере.

Семиогенез (и семиосферогенез) — эволюция знаковой организованности — выступает в качестве фактора организованности биосферы-ноосферы и

может быть представлен как одна из биогеохимических функций живого вещества. Процесс перехода биосферы в ноосферу опосредуется становлением и развитием природного и культурного семиотического поведения и семиотической организованности как следствие действия в живом веществе культурной биогеохимической энергии. Ноосферная эпоха в развитии человеческой цивилизации может быть рассмотрена не только через призму биогеохимических принципов, сформулированных В. И. Вернадским [6, 13], но и через контекст созвучных **ноогенных биогеохимических принципов**, раскрывающих логику негэнтропийных (эктропийных) процессов в ноосфере: *культурная биогеохимическая энергия (ноогенная миграция семиотических элементов, знаков) в ноосфере стремится к максимальному своему проявлению (первый принцип); при эволюции живого вещества в ноосфере выживают те социальные и социоприродные организмы, которые своей жизнедеятельностью увеличивают (накапливают и усложняют) нообиогенную геохимическую энергию (второй принцип).*

Данные принципы свидетельствуют, что мысль (в том числе научная) — это планетное явление, космопланетарная форма ноосферно-семиотического бытия человечества.

На современном этапе развития человеческого общества возникает новый вид сознания — **семиосознание** — *специфическая форма духовного бытия человека (человечества), особая форма общественного сознания, в которой находят отражение знаковые феномены космопланетарного существования Вселенной, космоса, природы, общества и человека, характеризующаяся постоянным взаимопостижением и взаимопорождением смыслов семиотического всеединства Универсума* [40].

Ноосферный подход указывает на то, что феномен сознания связан с обоими полушариями головного мозга. Правое полушарие (аналоговое) ответственно за работу с информацией и знаками природного плана, а левое (дигитальное) — за информацию и знаки общественного культурного происхождения. Однако процессы цефализации и развития сознания, очевидно, предполагают не исключительно структурно-функциональные изменения. Так, по мнению В. И. Вернадского, «в развитии ума можно увидеть проявления не только грубо анатомического, выявляющегося в геологической длительности изменением черепа, а более тонкого изменения мозга, связанного с социальной жизнью в исторической ее длительности» [11, с. 55]. Значит, можно говорить не только о функциональной асимметрии полушарий головного мозга, но и о «семиотической асимметрии сознания».

Термин «семиосознание» рассматривается в широком понимании, соответствующем формационному подходу, ибо в методологическом плане от категорий общественно-экономических формаций через категории духовных формаций совершается переход к категориям семиотических формаций. Этот процесс осуществляется посредством семиотизации и семиологизации духовного бытия человека и проявляется в формировании семиологической функции современного человечества (ср.: [36]).

Семиологическая функция, *актуализирующаяся лишь на субстрате живого разумного вещества (Homo sapiens sapiens), задает семиотические парадигмы понимания, объяснения, опережающего отражения, диагностирования, прогнозирования сложных социоприродных и социокультурных систем (расширяющихся до пределов Вселенной).* Семиологическая функция

интеллектуальности заключается не только в том, чтобы «осмысливать жизнь» (В. И. Вернадский), но и в том, чтобы «прописывать» образы сверхсистемности (своего рода знаки будущего). Она, в частности, предстает в формах опережающего отражения, проявляется как способность увидеть то, чего нет, но возможно, действительно (а по Гегелю — «все разумное действительно»), и, более того, — как «достичь невозможного» (в синергетической терминологии — «состояние-аттрактор»).

Реализация семиологической функции позволяет обществу прорваться из меона современного техногенного развития в ноосферную реальность. Вследствие этого современная глобализирующаяся цивилизация предстает как общество не только информационное (компьютерно опосредованное), но и **семиотическое (семиотическая цивилизация)**, то есть такое, которое вступает в «новый диалог с природой», предполагающий нахождение в постоянном процессе взаимопорождения и взаимопостижения смыслов природы и культуры.

Основания этого нового диалога с природой коренятся в устойчивости мирового существования человеческой цивилизации, решении **ноосферных (ноосферно-семиотических) конфликтов** — конфликтов «кодов» и «декодеров». С точки зрения системного подхода данный феномен имеет несколько измерений: концептуальное, структурное, субстратное. Противостояние на концептуальном уровне — противостояние системообразующего свойства: материального и духовного производства, срезов бытия. На структурном уровне — это «ситуация перекрестных целей» общества и природы, биосферы и техносферы, техносферы и культуросферы и т. д. На субстратном уровне — столкновение семиотических субъектов, «персональных семиосфер», конфликты «текстов» (в широком толковании термина).

Первая форма ноосферного конфликта — экзоконфликт — предполагает отсутствие дешифрующих кодов, действующих внутри системы «Человек — Природа»; вторая форма — эзоконфликт — подразумевает отсутствие эффективной системы тождественности кодов между семиотическими субъектами — национальными культурами (локальными семиосферами) и индивидами (персональными семиосферами).

С проявлениями в современных условиях антиноосферных тенденций тесным образом связана проблема семиотических ресурсов ноосферного (устойчивого) развития [42]. **Семиотические ресурсы** можно определить как *совокупность знаково-языковых средств различных семиотических систем, с помощью которой обеспечивается становление, направляемое и управляемое развитие организованных или самоорганизующихся систем*. Классификация ресурсов ноосферного развития может проводиться по разным основаниям, в зависимости от чего они подразделяются на следующие типы:

- природные, антропные и социальные;
- возобновимые и невозобновимые;
- естественные и искусственные;
- экзосемиотические и эндосемиотические;
- реликтовые, современные и фьючерные.

Особое значение имеет в настоящее время кластер «фьючерных семиотических ресурсов», то есть так называемых «программ на вырост» (В. С. Степин). Полифункциональность знаков и знаковых систем, реализуемый ими потенциал опережающего отражения обеспечивают повышение

вероятности прогностической функции («сакральный» знак говорит о том, что произойдет). Поэтому именно фьючерные семиотические ресурсы, опираясь на исторический опыт цивилизационного развития, и являются главной предпосылкой «ноосферной синергии будущего».

Наиболее значимым фактором устойчивости (ноосферности) человечества может считаться **модель ноосферно-семиотического образования** [41], целью которой выступает формирование универсальной, *ноосферной личности, обладающей* знаниями, умениями и навыками для постижения Универсума (прочтения его знаков) — *универсальным умом, позволяющим семиотически адаптироваться к изменяющимся условиям пребывания в системе «Природа — Человек — Общество».*

Семиотическое измерение ноосферного образования обнаруживает себя в формировании следующих умений и навыков:

1) распознавать тексты (сигналы, симптомы, знаки, символы и т. д.) в контексте системы «Природа — Человек — Общество»;

2) видеть многоуровневость смыслов в том или ином явлении, процессе, предмете;

3) анализировать факт (социальный, поведенческий, природный и др.) как знак со всех возможных (доступных разуму) точек зрения;

4) определять системную и структурную взаимосвязь знаков и символов в рамках конкретной семиотической ситуации;

5) вскрывать функциональную нагрузку того или иного сигнала, симптома, знака, символа и ту конечную цель, которой он служит в контексте определенной системы;

6) оперировать природными и культурными сигналами, симптомами, знаками, символами с целью социализации и идентификации в рамках социума;

7) формировать мировоззрение и выстраивать соответствующую (адекватную) действительности ноосферную картину мира.

Подчеркнем, что в задачи ноосферно-семиотического образования не входит задавать жесткую систему национальных семиотических координат. Это невозможно уже в силу современной раздробленности наций по расовому, этническому, конфессиональному признакам. Это и не целесообразно — в свете процессов глобализации и мультикультурализации, которые в последнее время все более определяют жизнь мирового сообщества.

Предлагаемые решения затрагиваемых проблем в известной мере лишь подступы к анализу ноосферно-семиотической реальности. К перспективным направлениям дальнейшего исследования можно отнести изучение семиотической стратификации общества, раскрывающей структурные уровни знаково-информационной организации социума в зависимости от уровня семиотической открытости личности; ждут дальнейшего изучения такие вопросы аксиологического и праксиологического характера, как семиософия ноосферного устойчивого развития, семиотическая революция в образовании, формирование семиологической культуры, семиотическая свобода, семиотический нигилизм, семиотический агностицизм, семиотический императив, а также семиотика гражданского общества и персональной семиосферы.

Современная семиотика, приобретающая масштабность семиософии, распаивает новые горизонты для философского и научного понимания сложнейших процессов перехода биосферы в ноосферу в XX веке, которые были осмыслены культурой Серебряного века и научные основания которых

имплицитно содержатся в «ноосферно-семиотическом» творчестве В. И. Вернадского, широко открытом культуре третьего тысячелетия.

Библиографический список

1. *Адамов А. К.* Ноосферология. Саратов, 2007.
2. *Антонов Н. П.* Роль субъективного фактора в переходе биосферы в ноосферу // Человек, эволюция, космос. София, 1984. Кн. 4, книжка 1.
3. Антонов Николай Павлович: Философия сознания и ноосферы. Иваново, 2003.
4. *Барт Р.* Система моды: Ст. по семиотике культуры. М., 2003.
5. *Бейтсон Г.* Разум и природа: Неизбежное единство. М., 2007.
6. *Вернадский В. И.* Биогеохимические очерки, 1922—1932 гг. М.; Л., 1940.
7. *Вернадский В. И.* Биосфера: Мысли и наброски. М., 2001.
8. *Вернадский В. И.* Геохимические очерки. М., 1983.
9. *Вернадский В. И.* Избранные труды по истории науки. М., 1981.
10. *Вернадский В. И.* Начало и вечность жизни. М., 1989.
11. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
12. *Вернадский В. И.* Труды по истории науки в России. М., 1968.
13. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1987.
14. *Данилова В. С.* Особенности самоорганизации в ноосферогенезе // Синергетика в современном мире. Белгород, 2000.
15. *Данилова В. С., Кожевников В. Н.* Естественнонаучные и философские аспекты ноосферогенеза // Филос. исслед. 2001. № 1.
16. *Данилова В. С., Кожевников В. Н.* Книга природных знаков как путь ноосферогенеза в информационном обществе // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. М., 2000.
17. *Дмитревская И. В.* Ноосфера как системно организованное всеобщее // Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Иваново, 1990.
18. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С.* Ноосферная динамика России: Философские и культурологические проблемы: Ч. 1 // Ноосферные исследования. Иваново, 2002. Вып. 1.
19. *Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Д. Г.* Ноосферная динамика России: Философские и культурологические проблемы: Ч. 2 // Там же. Вып. 2.
20. *Иванов В. В.* О выборе веры в Восточной Европе // Природа. 1988. № 12.
21. *Иванов Вяч. Вс.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. М., 1990. Т. 1.
22. *Иванов Вяч. Вс.* Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978.
23. Кибернетика и ноосфера. М., 1986.
24. *Коваленко С. В.* Антропологические основы ноосферогенеза. М., 2005.
25. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история. М., 1996.
26. *Лотман Ю. М.* О семиосфере // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 641 (1984).
27. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб., 2002.
28. *Моисеев Н. Н.* Современный рационализм = Modern rationalism. М., 1995.
29. *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество. М., 2001.
30. *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера. М., 1990.
31. *Назаров А. Г.* Понятие ноосферной реальности // Науковедение. 2000. № 2.
32. *Портнов А. Н.* Ноосфера и семиосфера // Философские истоки учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Иваново, 1990.
33. *Портнов А. Н.* Сознание, язык, смысл: в поисках новой парадигмы // Филос. альм. 1998. № 1/2.
34. *Портнов А. Н.* Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX—XX вв. Иваново, 1994.